

Прохорчик М.В.
УКРАИНСКИЕ ШКОЛЫ В КРЫМУ (20-е – 30-е гг. XX в.).

Обозначенная проблема имеет большую актуальность для современной национальной школы, которая сегодня переживает период своего возрождения. Изучая опыт организации национальных школ в Крыму в 20-30-е гг., мы во многом решаем проблему разработки концепций национальной школы, национальной системы воспитания, подъема обучения и воспитания молодежи на качественно новый уровень.

В начале 20-х годов Крым являлся одним из самых многонациональных регионов страны. Из данным переписи 1921 г. здесь проживали представители более 70 национальностей¹. При этом национальную структуру Крыма определяли 5 этнических групп:

русские, украинцы, крымские татары, немцы и евреи, которые составляли почти 90% всего населения².

Поэтому, решая задачи организации и развития народного образования в целом по Крыму, партийные и советские органы вынуждены были решать и задачи организации национальных школ.

Вторая половина 20-х гг. была отмечена не только энергичной работой по введению всеобщего начального образования, но и реализацией мер в сфере политики коренизации. Вопрос организации обучения в коренизированной школе был непростым. Не хватало опыта, учебников, опытных преподавателей, которые бы знали национальную литературу, историю, культуру народов, населяющих Крым, и просто учителей, которые бы свободно владели языком этих народов.

Осложняло эту проблему и то обстоятельство, что в Крыму национальные меньшинства были расселены мелкими группами, а это затрудняло комплектование школ по национальному признаку.

Особо сложную проблему представляла организация украинских школ в Крыму. По данным переписи 1926 г., численность украинского населения составляла 77 тыс. чел., что составляло 11% от всего населения Крыма. Примерно 75% украинцев проживали в селах, а 25% украинцев являлись городскими жителями. Украинцы, проживающие в сельской местности, были расселены по всей территории Крыма, а городское население проживало, в основном, в городах Севастополе, Симферополе, Армянске, Евпатории, где они составляли 12% от всего населения этих городов.

До 1918 г. в Крыму не было украинских школ. В 1918 г. в Севастополе была предпринята попытка на средства кооператива . создать школу с преподаванием на украинском языке. Но уже через 3 года эта. школа была упразднена, а в ее помещении открыта школа не по национальному, а по территориальному принципу с преподаванием на русском языке.

В 1927 г. в Симферополе по ходатайству родителей была открыта украинская школа 1 ступени. В 1928 г. она была расширена до 5 групп. Школе было отведено 2 комнаты площадью 53 кв. м. В них помещались непосредственно школа, библиотека, клуб, хоровой, музыкальный и драматический кружки, а такие читальня³. Следует отметить, что число украинцев, проживающих в г. Симферополе, достигало 11 тыс. чел. (по переписи 1926 г.).

На Всекрымском совещании по культурной работе среди национальных меньшинств рассматривался вопрос об украинских школах

в сельской местности Крыма. Отмечалось, что таковых почти не имеется. А если и есть, то учителя в них не украинцы и, наоборот, в неукраинских школах работают учителя-украинцы. Это положение мало изменилось в последующие годы.

В 1928 г. была составлена докладная записка "О культурных нуждах украинского населения в Крыму". В ней делалось предположение, что количество украинского населения в Крыму преуменьшено. Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых из-за неправильных записей переписчиков, во-вторых, из-за безразличия населения к анкетной графе о национальности (украинцев нередко записывали как русских, не встречая с их стороны возражений). По оценке авторов записки украинское население в то время составляло от 15 до 16% всего населения Крыма, если принять во внимание статистические данные довоенного периода и то обстоятельство, что уменьшение

украинцев из Крыма не наблюдалось, а наоборот с 1923 г. замечается большой наплыв их из Украины⁴.

В докладной записке также указывалось, что украинское население Крыма "до сего времени не воспользовалось благами национальной политики партии и советской власти" и что вопросами просветительства и культурной работы среди украинцев Крыма до сих пор никто не занимался. Не обсуждал этого вопроса и Наркомат просвещения Крыма. Более того, во всех статистических данных по итогам переписи населения Крыма украинцы указывались в одной граде с русскими и как отдельная национальность не выделялись (перепись 1921г. указывала количество 51,45% русских и украинцев, учитывая их как одну этническую группу).

Количество украинских школ не соответствовало количеству учащихся на семей украинцев. Количество школ с украинским языком преподавания не оставалось стабильным. С 5 украинских школ в 1925 г. это количество увеличилось до 12 в 1929 г. и до 19 в 1930 г., а в 1935 г. опять сократилось до 3.

Это объяснялось не только деформациями в национальной политике государства в области образования, но и отношением работников органов народного образования к украинцам, проживающим на территории Крыма. Их данные часто вступали в явное противоречие с данными, представленными точной и добросовестной (в то время) статистикой. Так, по материалам статистического управления 90% населения деревни Ново-Павловка составляли украинцы. А по данным дирекции местной школы украинцев в деревне вообще не оказалось, что вызвало протест жителей села. Аналогичная картина, была и в деревне Бююк-Ният, где по статистике 98% населения составляли украинцы, а проведенное обследование показало, что "дети не знают совершенно украинского языка и что население посему не желает перевода на родной язык"⁵.

Почти аналогичная аргументация была представлена работниками народного образования в селах Воронцовка и Карт-Казак: "Дети родились в Крыму и больше говорят на русском языке, поэтому граждане категорически отказываются от перевода преподавания на украинский язык"⁶ и далее: "По национальности – дети малороссы по всем группам".

Подобных случаев, по Крыму в то время, было много. Однако были деревни, где принимались, решения о переводе на украинский язык преподавания. Но вводился украинский язык "как предмет". Например, в селе Магазинка: "Школьный совет находит, что украинский язык: можно ввести как предмет, хотя дети, как и их родители, говорят по-русски". В деревне Тюбеи: "Население считает необходимым перевод школы на украинский язык"⁷.

Из приведенных примеров видно, что вопрос о необходимости и целесообразности перевода школ и культурно-просветительных учреждений на украинский язык преподавания перед украинским населением в Крыму впервые был поставлен в 1928 г. Была проведена целая "разъяснительная кампания", но она не принесла ощутимых результатов, потому что со стороны Отдела Народного Образования и Наркомпроса не было необходимого руководства и инструкций. К тому же проведение опроса Отдел Народного образования поручил лицам, которым "украинская культура, а также целесообразность проведения учебного процесса на родном языке совершенно чужда, неприемлема"⁸, так как введение преподавания на родном языке влекло за собой пересмотр кадров, перевод или снятие с работы в связи с незнанием языка, направление на курсы переподготовки и т.д.

Однако национальная школа – это не только школа с преподаванием на родном языке той или иной национальности, а школа с использованием этнопедагогики.

При таком положении дел, которое сложилось в Наркомпросе Крымской АССР, украинские педагоги потребовали более строго подойти к определению профессиональной пригодности учителей украинских школ. "...при отправлении на курсы повышения квалификации... педагогов необходимо исходить не только из общего владения говором, а из действительного знания языка и предметов цикла украиноведения, как то: фонетики, морфологии, орфографии, синтаксиса, литературы, истории классовой борьбы в Украине"⁹.

Одной из первых талантливых педагогов, которая проявила активное участие в возрождении национальной школы и прежде всего украинской, была София Русова.

Великий педагог видела главную цель новой школы в заинтересованности ребенка в учебе, обеспечении ее возможности проявить самостоятельно творческие способности. Она подчеркивала, что в каждом классе нет даже двух детей с одинаковыми чувствами, мыслями, способностями. Таким образом, главной задачей учителя должно стать глубокое ознакомление со своими учениками, с обстоятельствами их жизни. Одной из задач национальной школы является развитие мысли и речи учащегося на основе уже знакомых для понятий. Основное внимание, как советует С.Русова, необходимо уделять знакомству детей с природой. Таким образом, в центре начальной школы должно стоять природоведение. Оно приучит ребенка к внимательным наблюдениям, к умению делать выводы.

Большое значение Русова уделяла математике и родному языку.

Обучение языку должно состоять не только из прослушивания рассказов и литературных произведений, не только обучения грамоте, а еще и на умения излагать свои мысли письменно. Ребенку необходимы воображение, образ. К ним он добавляет движение и вся наука приобретает жизненность, реализуется, конкретизируется на глазах ребенка и вызывает самостоятельную творческую деятельность.

Следует подчеркнуть, что многие разумные советы С.Русовой не смогли своевременно дойти до учителей. Подобная методика нашла свое воплощение в национальной школе только через 10-15 лет, а построение "урока" в виде игры начало осуществляться только после введения обязательного обучения с шестилетнего возраста.

Настойчивость украинской общины на время активизировала органы, народного образования Крыма в сфере развития украинской национальной школы

В конце 1929-1930 учебного года в Крыму работало 18 украинских школ, охвативших преподаванием 7% школьников полуострова¹⁰. Выступавшие на конференции национальных меньшинств, которая проходила в мае 1930 г., выражали надежду на то, что к концу первой пятилетки станет возможным перевести на украинский язык все школы с преобладавшим украинским населением.

К сожалению, эти и другие планы в отношении украинской национальной школы остались нереализованными. К середине 30-х годов число украинских школ сократилось до трех, да и то две из них были смешанными. В 1938-1939 учебном году после ликвидации "карликовых школ" украинских школ осталось только две и те русско-украинские. А преобладавшая линия руководства государства на русификацию образования привела к практически полному уничтожению украинской школы в Крыму уже к концу 30-х гг. Образование на украинском языке, которое и раньше в Крыму имело серьезные проблемы, к концу 30-х г. было близко к полному исчезновению.

После 1938 г. из статистических таблиц практически исчезают данные, связанные с национальной принадлежностью школ. Это было еще одним свидетельством того, что курс на ликвидацию национальной школы был взят совершенно сознательно и продлился в жизнь не сразу, но с неумолимой последовательностью.

¹ Крымская АССР (1921-1945), с. 101.

² Крымская АССР (1921-1945), с. 278.

³ Там же, УТАК, Ф.Р.-663, Оп.1, д.1194, л.1.

⁴ Там же.

⁵ ЦГАК, Ф.Р.-663, Оп.2, д.141, л.4.

⁶ Там же.

⁷ Там же, л.5.

⁸ Там же.

⁹ Там же, л.6.

¹⁰ ЦГАК, Ф.Р.-663, Оп.2, д.132, л.75.